

Глава 2. Присвоение имени.

Когда он в следующий раз открыл глаза, его тело было тяжелым, как камень, и ему казалось, что его жизнь угаснет, и он действительно превратится в труп, если хоть на секунду потеряет концентрацию. Но все же он был, конечно, жив.

Он лежал на естественном ложе из сухих веток, на котором могло бы поместиться, наверное, человек двадцать.

Небо было ясным, дул тихий ветер.

Эта побитая непогодой лежанка была похожа на гнездо птиц или зверей, если не обращать внимания на ее огромные размеры.

Он был слишком ослаблен, чтобы думать, как следует, но все же отчаянно пытался разобраться в своем нынешнем положении.

Но даже думать об этом не было нужды - стоило только повернуться, как на него обрушилась ошеломляющая реальность.

Рядом с ним на корточках сидело гигантское тело, в десятки раз превосходящее человеческое, и умело сворачивалось в клубок.

Его изящное и сильное тело было покрыто красными блестящими чешуйками, которые словно слились воедино, образовав толстый панцирь.

Его длинная шея и хвост напоминали гибкие плети и даже казались довольно подвижными.

У него была угловатая голова с парой глаз, пылающих, как солнце, и рогами, которые возвышались, словно пронзая небеса.

На спине у него были мощные перепончатые крылья, которые сейчас были сложены...

– Дракон...!

Дракон выглядел так величественно, что он от страха и удивления забыл дышать.

И тут до него дошло.

Короче говоря, сейчас он лежал в гнезде дракона.

Это была гора Кугусе. Гора, где жил дракон.

Место, к которому люди не могли приблизиться.

В таком месте он оказался при смерти, поэтому нетрудно было догадаться, что произойдет дальше.

– Стану ли я его пищей...?

Он вспомнил, что дракон, живущий на горе Кугусе, высиживал яйцо.

Ослабленный, умирающий человек... вероятно, он планировал скормить его новорожденному дракону в качестве первой пищи.

Дракон заметил его пробуждение и вытянул свою длинную шею, приблизив к нему огромную морду.

Затем он начал обнюхивать его.

Его клыки, толще, чем рука взрослого человека, приблизились к нему, и он подумал, что одного укуса будет достаточно, чтобы убить его.

Однако дракон вовсе не пытался его укусить.

Вместо этого он поднял что-то большое своей пастью и бросил рядом с ним.

Это что-то было похоже на странного зверя с черной шкурой, похожего на помесь медведя и кабана.

Он никогда не видел такого чудовища. Возможно, это был монстр, мутировавший под воздействием ауры, которую излучал дракон.

У него была большая рана в животе, и он был уже мертв. Это, несомненно, сделал дракон.

Дракон положил труп монстра перед его глазами и толкнул его носом.

– Гррр...рррр....

Дракон зарычал, как будто его дыхание перекачивалось в горле.

Это не звучало угрожающе. Скорее, в человеческом понимании это было похоже на уговаривающий голос.

Он не понимал, чего тот хочет.

Пока он ошарашенно смотрел на труп, дракон пошевелил головой, как бы наклоняя ее, а затем вгрызся в брюхо чудовища.

Его огромные клыки легко пробили толстую кожу монстра, которая отбила бы большинство стрел, и разорвали ее, удерживая тело сильными передними лапами.

Обнажилась истекающая кровью плоть чудовища.

Но дракон не стал его есть, а подтолкнул к нему...

– Что? Что это...?

Подумал он, не пытается ли это чудовище откормить его, а потом съесть.

Но какой в этом смысл, если у него уже есть мясо монстра?

В любом случае, он знал, что должен что-то съесть, иначе умрет.

Он потерял слишком много крови. Его телу не хватало энергии. Он чувствовал пронизывающий желудок голод. Он должен был что-то съесть... даже если это что-то будет сырым мясом

неизвестного монстра.

Он слегка приподнял голову, подполз к мясу и вгрызся в него.

Струющаяся кровь вызвала металлический привкус во рту. Но тут же его силы иссякли. Это было слишком тяжело. Человеческая сила кусания была слишком мала по сравнению с хищниками, которые жили, питаясь сырой плотью.

И теперь, когда он был так ослаблен, съесть его было просто невозможно.

–Prrrr....ooo...

Почему-то дракон издал звук над головой упавшего.

На этот раз дракон вгрызся в труп. Он вырвал часть плоти и разжевал ее, а затем выплюнул вместо того, чтобы проглотить. Мясной фарш оказался перед ним.

Он был смешан с кровью и слюной дракона, но теперь был гораздо мягче, чем в исходном состоянии.

Теперь он действительно мог его есть.

Он не знал, почему дракон так старается накормить его, но прежде чем размышлять об этом, ему нужно было съесть мясо до того, как его сознание померкнет, иначе на этот раз он точно умрет.

Он откусил кусочек фарша.

Но потом он подавился им, пытаясь проглотить, и его вырвало.

– Блеа! Блииин! Бвах!

Проглоченная плоть и желудочный сок, смешанный с темной кровью, выплеснулись из его рта.

Сырая плоть с запахом крови - это не то, что человеческое тело могло принять с самого начала.

– А-а-агх...

Он снова упал на землю, задыхаясь.

Он чувствовал себя так, словно выблевал то небольшое, что в нем осталось от жизни, и больше не мог двигаться.

– ...Уу? Уу? Уу?

Дракон издал странный возглас и начал беспокойно ворочаться, тыкая носом в лежащего, а затем снова принялся жевать фарш.

– ...Уугrrrrr!

Внезапно волна мгновенного жара охватила его щеки и волосы.

Казалось, дракон извергал пламя в сторону трупа монстра, чтобы выплеснуть свое

разочарование.

Листва, окрашенная кровью монстра, начала дымиться, а жалкий комок плоти...

...Источал приятный запах горелого масла.

– Может быть...?!

Запах жира защекотал его ноздри.

Он собрал все оставшиеся силы и пошевелил телом.

Мясной фарш, опаленный дыханием дракона, был наполовину поджарен, и пламя более или менее проникло в него, вскипятив жир на его поверхности.

Он потянулся за мясом и отчаянно запихнул его в рот.

Оно все еще имело вкус крови, и было довольно редким.

Но все же, даже небольшое обжигание смогло превратить его в то, что человек мог есть.

– Руу?

Дракон слегка застонал и внимательно наблюдал за его реакцией.

Он хватал жареные куски мяса и засовывал их в рот.

Тепло распространялось по его телу, которое постепенно остывало.

Поскольку он слишком отчаянно хотел есть, то, в конце концов, подавился и на этом остановился. В животе у него чувствовалась тяжесть, и усталость, в конце концов, взяла верх над голодом.

– Погодите-ка... Разве у меня не было раны в животе...?

Пока он боялся, что еда выльется из раны, он, наконец, заметил, что ее нет.

Это была рана, которая обычно была бы смертельной, и уж точно не та, которая может так легко затянуться.

Если бы это было магическое лекарство или какая-нибудь высококлассная магия исцеления, ее можно было бы сразу же залечить.

– Рррррррррр... Грррррррррр.

Дракон потерял свой шершавый нос. Ранее он был в панике, но теперь вновь обрел спокойствие.

У него не было сил двигаться, поэтому он не оказывал никакого сопротивления.

– Рууууууууу...

Дракон тихонько прорычал что-то.

Он ничего не понял, но как только услышал это слово, его сердце забилося, как будто его обожгли, а слово появилось в его сознании, как будто его насильно вырезали на нем клеймом.

– Люселла.

Он также каким-то образом понял через нюансы, что это было женское имя, или, точнее, имя девушки.

Дракон так и назвал ее.

– Люселла? Кто это? Я... меня зовут...?

Он вдруг кое-что заметил.

Он должен был провести более двадцати лет своей жизни как человек. Но он просто не мог вспомнить имя, которым пользовался в течение этого времени.

– Люселла.

Это имя окрашивало все, как масляная краска.

Затем Люселла, наконец, заметила еще кое-что.

–..... А...?

Его голос был тоненьким и высоким.

Рукава и размер одежды, которую он носил, теперь были слишком велики для него.

Ремень, едва висевший на его костлявой талии, был слишком длинным, и он больше не мог выполнять свою функцию - удерживать штаны на месте, как бы сильно он его ни затягивал.

Люселла определенно когда-то была мужчиной, но как он превратился в ребенка.

Более того... его определенная черта больше не существовала, и он превратился в девочку.

<http://tl.rulate.ru/book/91165/2931839>